

ПЕРЕДОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ СОВРЕМЕННОГО МИРА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

I. Мир перед лицом водного дефицита

Предполагаемый рост населения между 2000 и 2025 поставил перед миром задачу определить пути выживания, оставаясь на том, что уже к 2025 году мир достигнет предела возможного экологически безопасного использования пресных вод 4200 км³ в год и будет забирать 5200 км³ (по Шилкоманову И.А.) или 4300 км³ по Алькамо (WWF 2) с непосредственным потреблением от 2800 до 2100 км³ по разным прогнозам (таблица 1).

Таблица 1. Предположительные объемы ежегодного использования воды на перспективу

	Использование		Варианты по орошению	
			Развитие	Стабилизация
	1950	1995	2025	2025
Сельское хозяйство				
Отбор	1100	2500	3200	2300
Потребление	700	1750	2250	1700
Промышленность				
Отбор	200	750	1200	900
Потребление	20	80	170	120
Коммунальное хозяйство				
Отбор	90	350	600	900
Потребление	15	50	75	100
Использование из резервуаров				
Всего				
Отбор	1400	3800	5200	4300
Потребление	750	2100	2800	2100
Население млрд. чел.	2,49	5,57	8,2	

Но это потребное распределение очень неравномерно и уже ныне 2,2 млрд. человек населения испытывают водный стресс, к 2025 году это количество увеличится вдвое (рис. 1).

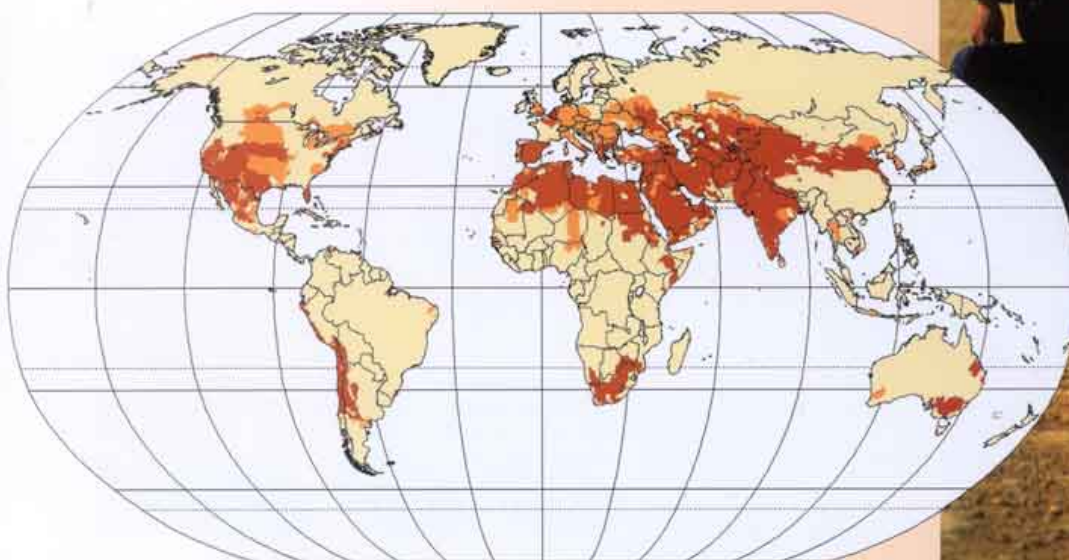
Water Scarcity Under Business As Usual

▲ The stress indicator utilized below is the ratio of withdrawals for human use to total renewable resources. A value above 0.4 of this indicator indicates a high water stress under most conditions.

Stress indicators above 0.4

1995 : 36 million km²
2,1 billion people affected
(35% of the world population)

2025 : 39 million km²
4 billion people affected
(50% of the world population)

Stress indicator according to drainage basins, circa 1995
(withdrawal-to-availability ratio)

▲ Source : © UNESCO-WWAP

Map established by the center for Environmental Research, University of Kassel, for the World Water Assessment Programme (WWAP).

The ratio of withdrawals for human use to total renewable resources implies that water stress depends on the variability of resources. It ranges from 20% for basins with highly variable runoff to 60% for temperate zone basins.

Рис. 1

Мир, обеспокоенный создавшейся угрозой, бурно реагирует на эту опасность, огромным количеством различных конференций, форумов и привлечением внимания к водным проблемам, хотя трудно сказать: насколько эффективны и достигают цели эти мероприятия. В связи с этим более целесообразно обратить внимание на опыт и достижения тех, кто меньше говорит и больше делает.

С этих позиций опыт нескольких передовых стран мира по настоящему демонстрирующих взвешенные и обновленные подходы к выживанию и усиленно их осуществляющие, может быть примером, достойным подражания, но и одновременно - убедительны для понимания необходимости отхода от тех трендов и традиций, которыми мы пользовались.

К этим странам, в первую очередь, должны быть отнесены Голландия, Испания, Скандинавия и Швейцария на европейском континенте, и Канада, некоторые штаты США и Япония в Азии.

II. Уроки передовых стран в водохозяйственном развитии.

Хотя все эти страны имеют разную степень водообеспеченности (от одной из самых больших в мире - Канада - до достаточно дефицитных в Испании), но все они пришли приблизительно в одно время - в середине прошлого столетия - к четкому выводу, что:

Традиционный подход к управлению водными ресурсами как инженерно-ориентированный основанный на технических решениях привел к проблемам водного дефицита, загрязнению, конфликта из-за принадлежности и собственности, социальным и политическим трениям. Поэтому в этих странах окрепло понимание, что инженерные и финансовые решения в прошлом должны быть переоценены с учетом естественной и социальной ценностей природы и общества.

Система иерархически построенного сверху вниз управления и правительственных решений подлежат замене на социально и общественно-ориентированного управление с широким охватом заинтересованных субъектов и большей степенью децентрализации. Нельзя сказать, что эти тенденции строились на совершенно новой основе:

- в Испании, Швейцарии уже с начала прошлого века управление водой строилось по гидрографическому принципу, получившему распространение в 60...70 годах и во Франции;
- в Испании существовал с 12 века и продолжает действовать форум «Трибунал воды», решающий на демократических основах еженедельно все споры, касающиеся водodelения, использования и загрязнения водных ресурсов;
- в Голландии «Комитеты водных систем и освоения дельты» практически не ограничивались рассмотрением чисто водных отношений, но постепенно превратились в органы, решающие на местном уровне при участии государства все вопросы, связанные с дельтовыми системами, включая охрану среды, а не только воды, социальные нужды и проблемы организации всей жизни в этих уникальных природно-антропогенных зонах.

Последние 20...25 лет водоохранное и водосберегающее движение приняло общий характер восстановления и развития природных угодьев таким образом, что догмат природы и естества как непреходящие факторы человеческого общества завоевали полный приоритет в экономическом и социальном развитии этих стран.

Всем, кому приходилось бывать в этих странах, невольно удивлялись и восторгались каким образом Швейцария, Голландия при достаточно плотном населении и большой демографической нагрузке удается сочлнить и совместить высокий уровень селитебного благоустройства и техногенного развития с органичным соединением его с природными ландшафтами.

III. Европейская водная политика.

Развитие передовых водных тенденций привели к разработке и утверждению в рамках Европейского Парламента и Совета Евросоюза ряда принципиальных документов, которые как бы подводят итог многочисленным дискуссиям и плану принципиального совершенствования стратегии Евросоюза в области водных ресурсов. Начиная с разработки и представления «Конвенции по трансграничным водотокам», 1992 года ряда Совещаний по поверхностным и подземным водам в 1991 ...96 годах, Европейская Комиссия, Евросоюз и Европарламент приложили много усилий к подготовке и утверждению в рамках Сообщества определенного руководящего документа, который обозначил направления и основные положения Водной Стратегии Евросоюза - «Директивы Европарламента и СЕС», устанавливающие основы для деятельности сообщества в области водной политики от 23 октября 2000 года. Очень важно при этом исходное положение, что «вода не является коммерческим продуктом, как другие (товары), а скорее наследие, требующее охраны и соответствующего обращения». Этим в масштабах ЕС проведена черта под дискуссией, порожденной неверным истолкованием Дублинской декларации о «воде как товаре». Основные положения этой Директивы следующие.

3.1. Цель Директивы:

- предотвращение дальнейшего ухудшения, защита и улучшение состояния водных экосистем;
- сохранение условий устойчивого водопользования;
- прогрессивное уменьшение загрязнений подземных вод;
- смягчение последствий паводков и засух.

3.2. Все действия государств - членов сообщества в рамках Директивы осуществляются в границах индивидуальных речных бассейнов или суббассейнов.

3.3. Для международных речных бассейнов вовлеченные государства - должны обеспечивать совместно координацию и используемые структуры, образованные для этого на основе международных договоров.

3.4. Государства обеспечивают такой мониторинг состояния поверхностных и подземных вод, который позволяет выполнить задачи, определенные целями Директивы.

3.5. Государства руководствуются принципами возмещения расходов на водосбережение с учетом различных вкладов водопользователей дифференцированно по промышленности, коммунальному хозяйству и сельскому хозяйству с учетом социальных, экологических и экономических вопросов возмещения.

3.6. Государства подготавливают для каждого района речного бассейна или для бассейна в целом программу мер, обеспечивающую выполнение основных и дополнительных требований, Директивы, а также План управления речными бассейнами.

3.7. Государства обеспечивают вовлечение всех заинтересованных сторон в реализации Директивы, создание, обзор и обновление планов управления бассейна, а также широкую информацию обо всех действиях и событиях в этом направлении.

IV. Центральная Азия - наследие: плюсы и минусы

Регион унаследовал от советской эпохи:

Позитивное

- Огромная водохозяйственная инфраструктура;
- Жесткое управление и планирование водного хозяйства, позволявшее управлять сверху донизу и таким же путем поддерживать всю сложную систему;
- Высокий уровень технических знаний, тесное сотрудничество водников разных республик;
- Создание БВО.

Негативное

- Пренебрежение общественным мнением и участием Недостаточное внимание экологическим требованиям
- Административно-командная система
- Неспособность принять рыночный механизм, отсутствие платного водопользования

Были у нас и определенные ростки тех изменений, которые сегодня развиваются в передовых странах:

- бассейновое управление (Зердолводхоз, Упрадик - 1928... 60 годы);
- комплексное освоение земель и управление на системном уровне (Голодная, Каршинская, Джизакская степи - 1956 ... 80 годы).

Но главное чего не было?

- Мы хотели покорить природу, забывая от своей ответственности перед ней и необходимости ее сохранения будущим поколениям;
- жесткое управление сверху донизу на бассейновом уровне оказалось совершенно неприемлемым в условиях самостоятельных государств, высокого уровня местной самостоятельности и низкой финансовой способности.

В результате:

- снижение управляемости всей сложной многоуровневой системой водного хозяйства, особо в условиях ослабления централизованного управления и отставания в формировании децентрализованной системы;
- снижение работоспособности водной системы, несмотря на очень высокие коэффициенты запаса в наших сооружениях, что позволяет им пока еще выжить в условиях ослабления внимания к техническому обслуживанию и т.д.
- снижение уровня водообеспеченности потребителей и особо мелиоративного состояния земель;

- нацеленность всех органов водного хозяйства, в основном, на решении сиюминутных задач без решения долговременных проблем, обеспечивающих устойчивость водопользования.

V. На что нацеливает нас опыт передовых стран?

Опыт вышеупомянутых стран нацеливает нас на несколько основных направлений водохозяйственного развития, которые могут обеспечить в дальнейшем стабильность и устойчивость водообеспечения и одновременно высокое качество сохранения природы.

5.1. Приоритет природных требований к воде

По-моему, эталоном здесь может служить Швейцария. Что поражает в Швейцарии? Бесспорно, Бог подарил швейцарским кантонам великолепную природу: разноцветные леса расползаются по складкам гор и трамплинам долин, высокогорные и разнообразные горные массивы Альп, божественные глаза тысяч озер - больших и малых, глядящих на то, что творит человечество на ее берегах. Но Бог дал и разум швейцарскому народу - хранить эту природу, защищать ее, использовать, приумножая ее богатства и организовав разумное партнерство с природой. Эти традиции пытается развивать и поддерживать во всем мире, созданный в Швейцарии Всемирный Совет сохранения природы. Несколько принципиальных положений, которым они следуют:

- защита и восстановление экосистем, подземных и поверхностных вод;
- обязательное обеспечение экологических попусков воды;
- интегрированное управление бассейнами не только в части воды, но в увязке с земельными ресурсами, горными водосборами и лесами;
- широкая борьба с загрязнениями, строгое лимитирование и ограничение их сбросов, использование их на местах.

Именно благодаря этому Швейцария умудрилась, имея множество замкнутых водоемов и озер и одновременно огромную нагрузку окружающих их крупных городских агломераций не допустить ухудшения качества этих своих сокровищ.

Не менее впечатлителен уже межгосударственный опыт с участием Швейцарии - это создание Комиссии по реке Рейн, которая справилась с загрязнением и восстановила биологическую активность в реке. Шесть стран совместно пользуются самую протяженную реку в Западной Европе. Рейн длиной в 1.230 км с притоками, проходящими через территории еще двух стран. Учитывая, что она является источником питьевой воды для многих прибрежных государств в 1963 г. была создана Международная Комиссия Охраны Рейна от загрязнения. Ее членами являются Нидерланды, Германия, Франция, Люксембург и Швейцария. Впоследствии за этим в 1976г. они подписали Рейнский Договор о Химии (Боннская Конвенция) и приняли Рейнский План Действий, предусматривающий достижение следующих четырех целей: создать условия для возвращения крупных позвоночных, защищать питьевое водоснабжение, устранить осадочное загрязнение опасными смесями и обеспечить охрану экологии Северного моря. В результате качество воды в Рейне, начиная с 70-х годов, в целом улучшилось в 10 раз и возвращение в реку атлантического лосося в 1999г. возвещает о наступлении новой эры более чистого, более здорового водотока.

Подобное же огромное достижение характеризует и опыт Канады и ее Объединенной Комиссии - США - Канада, которые, начиная с 1970г., приняв «План действий по Великим озерам», практически справились с этой задачей до 1995г.

Пример наших партнеров заставляет нас в принципе изменить наше отношение к управлению водой и на межгосударственном и на национальном уровне:

- обеспечение экологических попусков в дельту и природные системы так же как и санитарных попусков, которые, к сожалению, не только в маловодные годы, но и в годы средние по водности осуществляются по остаточному принципу;
- начать управление не только водой по количеству, но и по качеству, лимитируя сбросы по объему загрязнителей;
- ввести принцип "загрязнитель платит" в действие, хотя в нашем Соглашении от 1992г. он присутствует, но за 11 лет ни разу не нашел применения;
- определить допустимую нагрузку на водные объекты с учетом допустимых отъемов воды и допустимого загрязнения не только на трансграничные реки, но и на местные воды, включая притоки и источники, не связанные с главным водотоком.

5.2. Интегрированное управление водными ресурсами стало в указанных странах основным и широко используемым инструментарием, который состоит из нескольких компонентов:

- переход на гидрографический метод по бассейновым субблокам, системам сопровождается вертикальной интеграцией от нижнего уровня водопользования до бассейна и правительства с тем, чтобы агрегировать потребности в воде и в водном менеджменте на нижних слоях, которые формируют продуктивность воды в различных отраслях, донеся их до верхнего уровня с тем, чтобы верхний уровень с участием всех необходимых водопользователей организовал устойчивость водоподачи по количеству и качеству и совместно со всеми минимизировал нетыковки и потери на всех уровнях иерархии;
- горизонтальная интеграция между различными отраслевыми и однородными организациями на каждом уровне иерархии без увязки их деятельности, на правительственном уровне, например, по выработке согласованных отраслевых линий поведения в выработке и проведении национальной стратегии; на областном уровне – такие же в части местной линии развития и обеспечения и т.д. У нас кое-где имеются такие структуры, например, Водохозяйственный Совет в Узбекистане, но они пока имеют больше информативный характер, чем координационный;
- общественное участие на всех уровнях иерархии не только в управлении, но и в финансировании, в подготовке совершенствования системы и их модернизации. Создаваемые демократические институты управления, во-первых, способствуют децентрализации управления, но и обеспечивают равенство, справедливость, открытость между водопользователями и укрепление доверия и контроля над водохозяйственными организациями. Необходимо при этом, чтобы все инвестиционные и технические решения, а не только организационные принимались с участием широкого обсуждения между всеми "заинтересованными лицами";
- интеграция управления водно-земельными и другими природными ресурсами решается путем вовлечения на бассейновом или системном уровне не только всех водопользователей и заинтересованных лиц, но и представительных органов, управляющих окружающей средой, земельными и другими ресурсами. Такие "Управления водосборами" или "Управления бассейнами" не обязательно являются крупными организациями сегодняшних структур, они чаще всего являются корпоративными объединениями, которые на добровольной демократической основе координируют действия всех в той или иной степени вмешивающихся в

природную среду и ее ресурсы (рис. 2). Прекрасный пример – Синдикат низовьев реки Роны, где несколько местных организаций, муниципалитетов, водных управлений, отдел охраны окружающей среды, общество охотников, туристские компании, представители туризма объединились для координации своих действий и назначили 3 исполнительных функционеров, числящихся в штате их организации, но обеспечивающих большую плодотворную работу по управлению дельтой реки и ее природным комплексом. Нам еще более необходимо таким же образом объединить свои усилия, может быть, создав Комитет по бассейнам низовьев рек Сырдарьи и Амударьи, где на первых порах объединить метеорологов, представителей областных организаций, энергетиков, органов природной среды для организации совместной деятельности по каждому бассейну, используя в качестве штата и аппарат БВО.

Рис. 2

5.3. Искусство управления на государственном и местном уровне базируется на очень четком распределении роли государства, местных управлений и заинтересованных лиц, включая частные и коммерческие компании. Учитывая дефицит ассигнований в мире на поддержку и развитие водных ресурсов, под влиянием определенных монопольных кругов в мире развернулась компания по передаче управления водными ресурсами в частные руки. Швейцария, Голландия, Канада дают очень хорошие ориентиры в государственно-общественном – частном партнерстве в управлении. Суть его состоит в том, что:

- вода имеет огромную социальную и экологическую ценность, которая намного превышает ее экономическое достоинство. В то же время совершенно неприемлемо мнение, что вода является свободным и неконтролируемым добром. Признание идеологии социальной и экологической ценности воды и только после этого экономической, имеет два четко определенных последствия:
- вода не может быть товаром, она принимает форму товара после удовлетворения естественных и социальных нужд в условиях водного дефицита;
- вода принадлежит правительству и муниципальной ответственной собственности управления и не может быть передана в частные руки;
- государство обязано четко определить свои и муниципальных органов права на воду и пределы коммерческого права, создать организационную структуру и

управление; соответствующую систему цен и тарифов, помогающих перевести управление на требования на воду. Под наблюдением государства может быть организован эффективный и прозрачный водный рынок на основе ясной и приемлемой для всего общества политической системы.

- на этой основе управление и развитие водой должно быть в четких общественных руках и правилах, а привлечение частной инициативы возможно лишь под контролем государственных органов и регулированием в организационной сфере, исключая любую возможность монополизации воды, что может вызвать ущерб и потери природы и общества.
- широкое развитие «духа воды», водных знаний путем усиления водного образования, науки, тренинга и общественного ознакомления.

Своеобразны отношения и между энергетическими и водохозяйственными организациями. Водные органы, включая управление водохранилищами, независимы от энергетических производителей. ГЭС имеет свою службу эксплуатации, а управление, регулирование и охрана осуществляются силами водохозяйственных органов, при этом водоподача воды ГЭС проводится за соответствующую плату водохозяйственными органами.

Очевидно, такой подход является антимонополистическим, но одновременно он способствует управлению водой в интересах природы, а не какой-либо отрасли или какого-то конкретного субъекта. Эту политику хорошо иллюстрирует выдержка из стратегии SDC в области воды:

"Хорошее управление и положение открытости и стабильности являются наиболее важными факторами уменьшения бедности, улучшения равенства и справедливости в использовании природных ресурсов, включая водные. Это создает восприимчивость к инвестиционному прогрессу даже в условиях, когда водное хозяйство имеет большую степень риска вследствие малой окупаемости".

5.4. Культура и воспитание – основа будущего водного процветания.

Одной из главных и привлекательных сторон в развитии водного хозяйства в этих странах является огромное внимание и исключительное уважение, воспитание особого отношения к воде, хотя в этих странах, не столь остро стоит вопрос о водном дефиците как у нас. Швейцария, Канада, Голландия буквально испещрены доказательствами источника внимания общества и лидеров к водным проблемам: сохранение чистоты и святости воды, защита источников, предупредительные меры по недопущению любых ущербов, но главное – воспитание детей и образование как основа просветленного и устойчивого будущего. Тысячи волонтеров работают в области водного и экологического просвещения, сотни публикаций по воде выходят для самых различных слоев населения в TV, печати, журналах и кино. Не случайно, например, Швейцария является штаб-квартирой ВМО, ВОЗ, организации по защите природы (IUCN) и др. организации, усиленные с помощью, в основном, европейских доноров и, в первую очередь, Швейцарии и Голландии, осуществляющих распространение своих человеко- и природо-любивых усилий по всему миру.

Можно было привести громадное количество различных примеров. Но я приведу один пример.

ЮНЕСКО, Французская академия воды создали специальное направление – водная этика и культурное наследие, где на основе культуры, традиций и религии большинства стран мира дают достаточно четкие рамки равноправия и справедливого использования воды и огромного уважения к воде, определенный регламент поведения в отношении водопользования и водораспределения. Это должно быть тем более близко нам, где

мусульманская религия и, особенно, традиции Центральной Азии восходящие к зароостризму и даже ранее, являются пионерами, подчеркивая культурную и гуманистическую размерность воды, которую мы постепенно теряем и распространяем. Другим таким достижением является работа голландских специалистов, обобщившая опыт передовых стран в формировании общественного мнения по отношению к воде. Я уверен, что подготовленный нами к печати перевод будет иметь большую популярность среди тех, кто формирует среди нас наше водное взаимопонимание.

5.5. Наши коллеги – как партнеры

С глубокой благодарностью хочется отметить не только ту помощь, которую передовые страны оказывают нам в деле развития водного хозяйства, его совершенствования и прогресса. Нельзя здесь не упомянуть таких крупных доноров как Всемирный Банк, АБР, ЮСАИД, ТАСИС и другие международные организации. Без них нам было бы невозможно справиться с тем упадком, в котором мы оказались в последние 15 лет. Но особо я хочу отметить как раз те организации тех стран, которые являются пионерами в водном прогрессе. Я думаю, что это не случайность, а как раз закономерность, что и SDC и CIDA и Голландское министерство содружества и НАТО и программы Евросоюза ("Коперникус", "ИНТАС" и теперь "шестая рабочая программа 2002 ... 2006") являются по-настоящему не донорами, а партнерами. Это партнерство проявляется во всем: в выполнении, в основном, всех работ нашими собственными силами при активной технической помощи знаниями и оборудованием там, где это нам нужно; в выборе тех приоритетов, которые соответствуют приоритетам нашего сотрудничества; в выработке совместно тех решений, которые формируют наши партнеры и наши специалисты совместно, в проявлении к нам – специалистам Центральной Азии – уважения и поддержка как на равных себе.

Я думаю, что не случайно, что именно такие проекты при меньших затратах являются наиболее эффективными: создание Тренингового центра и его филиалов с помощью CIDA и SDC, внедрение SCADA - опять CIDA, SDC и USAID, Интегрированное управление водными ресурсами – SDC и теперь мы надеемся, что с помощью наших коллег швейцарцев мы начнем развивать водную индустрию метрологии и автоматики. За все это низкий поклон и благодарность не только этим агентствам, но и правительствам и народам Швеции, Голландии, Канады и др. стран.

VI. Где секрет нашего выживания.

Создание устойчивости развития региона или страны с позиций соответствующего управления водой на нынешнем и, особо, будущем временном этапе, бесспорно, требует взаимодействия двух важных потоков действий: "сверху вниз и снизу вверх", которые могут обеспечить стабильность и надежность не только водообеспеченности, но и развития экологически природно-необходимого и экономически выгодного использования водных ресурсов.

Поток, инициируемый с верхнего уровня, должен быть политически нацеленным на развитие четкого взаимовыгодного управления и использования наших водных ресурсов в интересах общественного развития природы всех стран региона и в каждой стране в частности.

В чем состоит содержание комплекса действий?

1. Понимание и проведение на межгосударственном уровне всеми странами региона линии чтобы по обеспечению равных, справедливых, взаимовыгодных и взаимоуважающих принципов взаимоотношений не допуская дискриминацию любого

субъекта – физического или юридического в отношении его прав на воду. Соблюдение этой направленности особо важно ныне, когда Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правилам принял Генеральный комментарий по правам на воду, касающейся статьи 11 Международной Конвенции по экономическим, социальным и культурным правилам. Задача правительств, Парламентов и каждой из наших стран обеспечить такой комплекс организационных, юридических, финансовых, моральных и исполнительных правил, законов и регулирования, чтобы это право было обеспечено на межгосударственном уровне.

Достаточное количество политических деклараций, изъявлений воли и даже ряд различных документов на самом высоком уровне обеспечили возможность управления ресурсами трансграничных водных ресурсов в течение 10 лет на совместной, разумной, справедливой основе с учетом мирового опыта наших собратьев по водному, и экологическому и другим секторам управления. Несмотря на множество положительных устремлений и представленных документов, в настоящее время процесс политического развития управления водными ресурсами постоянно пробуксовывает. Мы начали еще в 1995 г. подготовку комплекса соглашений, которые должны были ввести жесткие рамки на все виды работ, мероприятий, осуществляемых всеми странами в интересах успешного и устойчивого развития и использования нашего водного потенциала региона. Однако, к сожалению, до сего времени, хотя прошло уже 6 лет после начала работ, ни одно из соглашений не подписано. Даже наиболее простой, всесторонне согласованный документ – это соглашение о свободном обмене информации, вытекающее из Орхуской Конвенции, которую подписали все страны региона, и то этот документ, подписанный членами МКВК, до сих пор не получил утверждения членов Правления МФСА и не доведен до уровня межгосударственного документа. Неподписание «Соглашения по организационной структуре МКВК и его органов» практически лишает аппарат двух бассейновых водохозяйственных объединений, аппарат министерств водного хозяйства пяти стран и НИЦ МКВК работать слаженно и без препятствий на объектах межгосударственного уровня. Все это можно дополнить тем, что развивающиеся в настоящее время определенные противоречия и амбициозность препятствуют в работе МКВК, а замедление и пробуксовка переговорного процесса чреваты многими последствиями, что показало маловодье 2000-2001 гг. В результате сложности, в управлении водными ресурсами, имеют огромные социально-экономические последствия, потому что к воде привязана жизнеобеспеченность не только сотен тысяч гектар, но и миллионов людей, которые зависят от орошаемого земледелия, от стабильной подачи воды, и с другой стороны, которые определяют социальные факторы развития сельской местности, в которой в настоящее время проживает более 60 % всего населения региона.

Понятно, что здесь очень важно достичь определенного развития и четкого продвижения переговорных процессов, по принципиальным вопросам, где техническая экспертиза не может дать своего окончательного решения – это требует постоянного политического внимания правительств, парламентов и других органов, которые несут ответственность за водообеспечение наших стран и его индивидуумов. Каким образом можно инициировать этот процесс? Надо воспользоваться предложениями наших президентов и выработать условия, при которых МКВК – как региональный орган – могла бы приобрести равновеликий статус для всех стран и одновременно определенную политическую независимость, Принятие МКВК "под зонтик организации ООН", как это сделано с Комиссией по реке Меконг, могло бы превратить его в орган, который находится под протекторатом не только водохозяйственных организаций, но и в первую очередь правительств этих стран. Если мы посмотрим на опыт наиболее устойчивого водохозяйственного развития в мире – это опыт

Объединенной комиссии Канада – США, то комиссионеры – члены Объединенной комиссии являются дипломатами, определяемыми Министерствами иностранных дел и практически не подчинены никому, кто может повлиять на какие-то их решения, и тем самым отклонить от тех принципов, которые были намечены Соглашением 1909 г. – знаменитым Американо-Канадским соглашением. Если взять это за основу и постоянно развивать переговорно-технические процессы в этом направлении, то, очевидно, мы можем сдвинуться, сделать шаг и обеспечить нашим потомкам и нашим продолжателям определенные юридические, организационные, финансовые рамки устойчивого развития, которые сегодня не гарантированы, в результате чего мы постоянно находимся под угрозой то ли прекращения подачи воды в одном или другом месте, то различных субъективных инсинуаций, которые могут препятствовать равноправному и справедливому распределению водных ресурсов.

2. Рациональное использование воды в интересах будущего выживания человека в регионе в преддверии нарастающего дефицита воды требует очень четкого и прозрачного и доверительного водно-политического климата в каждой стране, который обеспечит эти самые права и человека и природы на воду и ныне и присно и во веки веков. Для этого нужна огромная воспитательная, экономическая, с точки зрения выработки механизмов экономии воды и поддержки водопользователя, юридическая с позиции создания соответствующего легального пространства для "интегрированного управления водными ресурсами" в каждой стране.

Нужно превратить водохозяйственные организации стран по-настоящему в межотраслевые, заинтересованные в удовлетворении всех отраслей народного хозяйства стран региона. Одновременно необходимо определить протекционистскую политику, которая бы обеспечила четкое развитие управления сверху до низу и в то же время снизу вверх с участием самих водопользователей. Известно, что интегрированное управление водными ресурсами предполагает, кроме вышеуказанных принципов (раздел 5) еще невмешательство административных органов непосредственно в управление водными ресурсами, а только их участие в порядке равноправных, заинтересованных единиц - муниципальных или отраслевых - в совместном управлении водными ресурсами, будучи членами общественных советов или правлений водохозяйственных организаций.

Это требует создание такого законодательства, в котором все элементы ИУВР от имени государства были бы четко оговорены и превращены в определенный постулат, от которого никто не имеет права отступать, а государство, как таковое, должно защищать следование именно этим положениям и осуществлять их "продвижение". Эта поддержка должна создать условия потока действий, которая развивается "снизу вверх" – постоянное и постепенное вовлечение всех заинтересованных водопользователей с самого низа в организации их Ассоциаций водопользователей в сельской местности или в Ассоциации водопотребителей в городской местности с тем, чтобы вырабатывать их совместную ответственность за соблюдение лимитов водопользования путем установления определенных систем оплаты, привилегий и одновременно заинтересованности в водосбережении, в рациональном использовании воды. Далее эти низовые организации, объединенные общественным участием должны выходить на следующий уровень и таким образом создать всю цепочку управления снизу вверх и сверху вниз, которая будет четко следить за отсутствием или минимизацией потерь, особенно организационных потерь, на стыках между этими уровнями иерархии и организационных потерь внутри каждого уровня иерархии. Наконец, вся водная инфраструктура, управляемая по системному суббассейновому и бассейновому методу должна сочленяться между собой в единую систему управления и прогнозирования,

которая не может существовать разобщено. Сегодня мы имеем абсолютную незаинтересованность органов Гидрометслужбы или других органов: Комитетов природы в контроле качества, в жестком использовании воды, как заинтересованы сельскохозяйственные водопотребители. Более того, при введении платы за воду, как показал опыт наших соседей, и водохозяйственные организации не заинтересованы в экономии воды водопользователей, ибо это лишает их финансовых благ. Значит надо создать единую систему заинтересованности и единую систему партнерства. Если нам удастся на верхнем уровне вывести и привлечь внимание "решающих лиц" самого высокого уровня к созданию жесткой системы государственного и межгосударственного управления водой и, с другой стороны, поднять инициативу снизу до верху всех секторов водопользователей и всех водопользователей, вовлеченных в использование воды, и привлечь их в управление и поддержание, то в таком случае мы можем добиться будущего выживания путем повышения продуктивности воды, водосбережения и рационального использования воды. Одновременно и государство и все эти низовые водопользователи должны выработать единую систему поощрения, а не только штрафов, водохозяйственных организаций и водопользователей за рациональное управление водой, за минимизацию потерь с тем, чтобы устранить те сегодняшние эгоистические тенденции, которые имеются и между водохозяйственными организациями, заинтересованными при существующей системе оплаты в распределении воды большего количества воды и в меньшей экономии, потому что тогда они теряют свои финансовые ресурсы.

В феврале 2003 г. наступил второй год внедрения Интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР) в Ферганской долине на примере трех каналов в трех республиках: Киргизии, Таджикистане, Узбекистане. Не только мы, но и все участники этого проекта, включающего более 1000 человек, уверены в правильности этого метода. Интегрированное управление – это, по сути, возврат к традициям прошлого, исключительно бережного уважения, экономии, справедливости, поддержания чистоты воды. Возьмем ли мы законы шариата или положения зараострийских канонов или традиций общепринятого водопользования, которым тысячелетиями пользовались предки наших народов с их институтами мирабов, арык-аксакалов, водных хошаров – все они ориентировались на совместное, справедливое, экономное не только вододеление, но и развитие, поддержание, охрану воды и его использование всем обществом. Вернемся же к старым постулатам с новым уровнем наших знаний, опыта и технических возможностей!